

Вырезка из газеты МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Магнитогорск

от 5 ИЮН 1978

АЛЕКСАНДР

В К И Н О

КАЛЯГИН:

И В ТЕАТРЕ

Большим событием в культурной жизни магнитогорцев явились трехдневные гастроли в нашем городе Московского художественного академического театра им. М. Горького. Корреспондент «Магнитогорского рабочего» встретился с одним из ведущих актеров театра, популярным артистом кино А. Калягиным.

Мы встретились с Александром Александровичем Калягиным после его знакомства с металлургическим комбинатом, городом. Актер был переполнен впечатлениями от Магнитки, ее жителей.

— Меня потряс, ошеломил индустриальный пейзаж левого берега. Ничего подобного не приходилось видеть. А комбинат... Все было впервые, — рассказывал он.

Роли Калягина невозможно делать на большие и маленькие. Вспомните Дениса в «Подранках», Букеева в «Преждевременном человеке», Калягина в «Рабе любви», доктора Карасика в «Каждом дне доктора Калининовой», Платонова в «Неоконченной пьесе для механического пианино»... (всего у заслуженного артиста РСФСР А. Калягина больше полтора десятка ролей в кино). Диапазон его ролей необычайно широк, но было в каждой и нечто постоянное, свое, калягинское — органичная мягкость, тончайший психологизм, внутренняя насыщенность. Как актер он очень неожиданный. В кадре или на сцене Калягин (пусть и молчаливый — но как молчаливый!) — в молчании этом всегда чувствуется постоянная работа мысли, словно магнит, притягивает к себе внимание. За считанные минуты экранного существования героя Калягина мы успеваем прочувствовать внутренний мир этого человека. Так было и в спектакле МХАТа «Заседание парткома», где Калягин исполняет одну из ролей.

Я прошу Александра Александровича рассказать о себе, о том, чем определялся для него выбор профессии актера.

— Театр любил с детства, — говорит он. — Дома устраивал кукольные представления. Но по настоянию родителей после школы поступил в медицинское училище, «Актером ты станешь, — говорили они мне. — А профессию приобретешь не мешая». Потом два года работал на «скорой помощи». Проучился два курса в медицинском институте и ушел — не выдержал — в театральное училище имени Щукина. Закончил его в 1955 году...

Пожалуй, годы «медицинские» нельзя считать потерянными. Я познавал жизнь. И

вообще, актеру действительно не мешает иметь «вторую» профессию.

После окончания училища — два года работы в театре на Таганке. Театр этот особый. Там я не прижился. Ушел в театр имени Ермоловой. И снова — по разным причинам — долго не задержался. Наконец, в 1970 году Олег Ефремов, перейдя из «Современника» во МХАТ, пригласил меня в Художественный театр.

— После стольких поворотов и «уходов» вы, кажется, осели серьезно — во МХАТе уже восемь лет. Нашли ли вы там то, что искали и что вы хотели найти?

— Я думаю, каждый актер ищет «свой» театр. Бывает, всю жизнь. И не всегда находит. Истоки этого — в удовлетворенности собой, в том, что и как ты делаешь в данном театре. Я не вникаю, скажем, почему меняют театры Смоктуновский, но думаю, тоже по этой причине.

Не могу сказать, что я удовлетворен своей работой во МХАТе. Пожалуй, и здесь я пока не нашел «своего» театра. Нет. Точно. И не скрываю этого. Почему? Долго объяснять. Но именно театр сделал из меня актера. В 1968 году я сыграл Поприщина в моноспектакле «Записки сумасшедшего» (пожалуй, лучшая моя работа в театре до сих пор). С этого и пошли рецензии, приглашения в кино, на телевидение...

В 1971 году был Никол Букеев в «Преждевременном человеке» — роль, определяющая во многом мое кинематографическое будущее.

Кинематограф, если честно — дает мне гораздо больше, чем театр. И удовлетворения, и счастья, и мук...

— Александр Александрович, чем вы руководствуетесь при выборе роли?

— У меня одно-единственное желание — не повторяться. Ни в одной роли. Считаю, что пока мне это в какой-то степени удавалось. Не люблю актерских разговоров вроде: «Я иду в этой роли добро...» Все роли можно исследовать: и добро, и зло, и смешное, и серьезное. Лишь бы не повторяться.

Сейчас больше люблю играть в трагикомическом плане. Это мое. Через смех плакать, а сквозь слезы смеяться

ся — что может быть выше? Таков для меня — Платонов в «Механическом пианино». Я счастлив даже, если находится хотя бы кусочек трагикомического в роли. Дай бог, чтобы это случилось nochаще.

Для меня важно, чтобы режиссер был интересным человеком во всем. Тогда большие вероятности, что наши творческие устремления совпадут. И атмосфера на съемках будет настоящая, приносящая радость.

Так было у меня с Роомом, Титовым. Очень близки и дороги мне по творческому духу Станислав Любшин и, конечно, Никита Михалков. Думаю, по фильму бывает видно, какой был характер творческого содружества.

— Некоторые считают, что Платонов — ваш «золотая» роль. Как вы относитесь к «своему» Платонову сейчас?

— Платонов... Да... В нем воплотилось все, что я делал и в искусстве, и в жизни. Значит, все дальнейшее определяется Платоновым. Возврата нет.

Сейчас я снова занимаюсь большой, серьезной работой в фильме «Верой и правдой». Его ставит Андрей Смирнов. Новые роли в театре? Да, готовлю, и одна из них в пьесе Александра Вампилова «Утиная охота».

Обаяние, мягкость, особая внутренняя отзывчивость и доброта — таким был Александр Калягин в течение нашего разговора. Мне кажется, таков он всегда.

В. МОЗГОВОЙ.

На снимке: заслуженный артист РСФСР А. Калягин. Фото В. Намятова.